

Четвртакъ

6. Априліа 1844

Год. III.

Пѣсма

на

сверадостный Данъ Роѣня

Нъ. Ц. Кр. и Ап. Величества

ФЕРДИНАНДА I. (V)

Императора Аустрійскогъ

и пр. и пр. и пр.

одъ

Ф ор њ а Р ай ко ви њ а

— — — Tibi maturos largimur honores,

Iurandasque tuum per nomen ponimus aras,

Nil oriturum alias, nil ortum tale fatentes.

Horatius.

Каліопо Секо Феба

Дижн глася сребрнъ звекъ!

Некъ бѣласту шарность неба

Твой пробія Славоекъ:

Из-а милы цвѣтны гора

Вишъ румена сійну Зора, —

Увеломе срцу лѣкъ —

Ню ми краси Царска хала

Теби ево пѣват' вала

Каліопо за вавѣкъ!

Зоромъ данасъ Празникъ свану

Пѣвай Празникъ славно званъ,

Тако теби на Дивану

Тной не быо образъ вранъ!

Пѣвай дичность руйне зоре
Што у Кретско сагна море
Злоклученя опакъ станъ; —
Фердіанда Цара блага
Дай заноси Музо драга
Дичносійный Роѣн-Данъ! — —

Блескъ засѣня одсвудъ очи,
Нѣдра диже свечанъ жаръ;
Плаха нога кудъ текъ крочи
Ег' на сусрѣтъ нѣой Олтарь:
Олтарь, кога шарокрасно —
Фердіанде, Сунце ясно!
Србъ сагради Теб' на даръ, —
При нѣм' славеѣ' Име Твое
Повосъ, Дійка среѣном' што е
К'о небесна вышша л' тварь!

Погле' тамо шимширъ цвѣѣ
Храбаръ воинъ Србскій сынъ
Поносито за шлемъ меѣ, —
Да лѣпъ ти му тай е чинъ!
„Урра! Урра!“ гласъ к'о стрѣла
Чуй пробія граде, села, —
Свуда цвѣта ружа, кринъ;
Данасъ влада радость жива,
Иракъ са чела разтерива
Храбаръ воинъ Србскій сынъ.

А Вы Србске Моѣ миле
Зашт' зовете сада хай!?
Какве нужде догониле
Юшъ пре зоре Васъ у гай?

Шта л' ће рећи то одъло
 Што на вама видимъ — б'ло,
 Шта ли китнасть в'наць тай?
 Да ли сте га Моме миле
 Фердинанду нам'нили
 Съ н'мъ му справит' земный рай!

„Н'му! . . . оте Калиопа
 Сдесив' струнке двѣ и петъ. . .
 Кудъ н'гова стала стопа
 Тудъ ницао Невенъ цвѣтъ!
 Юшь ев' гоимъ одну желю
 Отцу, Майцы, Владателю
 Управляюч' смеранъ летъ:
 Несторова овогъ свѣта
 Кадъ преживишь с'ла лѣта
 Да у больиъ преѣшь свѣтъ!“

ЦРНОГОРЦЫ.

Историческа повѣсть изъ найновіегъ времена
 (Чески отъ Прокопа Хохолушека.)
 (продуженіе.)

Ориле су се пушке Црногорске све
 већма и већма по Турскимъ границама. Пое-
 дини Црногорцы насртали су на куће Тура-
 ка, и н'ову стоку терали су у Црну-Гору;
 а Мостарскій Везиръ бавіосе оружанѣмъ,
 будући е науміо горде Црногорце понизити.

И заиста ніе може быти никада већа
 опасность претила Црной-Гори, него садъ.
 Везиръ самъ 16,000 одабраны момака повео е
 противъ Црне-Горе, а іошь му се и Ска-
 дарскій Паша са 4.000 Албанеза придружи.

Но и Владыка не дангуби, већъ позове
 онъ сву Црну-Гору на оружје, и заузме све
 путове водеће у Црну-Гору; къ Никшићу
 послао е 400 момака: а оне, кое онъ самъ
 предвоѣаше, поделио е по Граховскимъ го-
 рама, премда е по гдикое село безъ зашти-
 те овы гора у долини лежеће Турцыма о-
 ставити морао.

„Евремъ съ младымъ людма, кои се бу-
 ду н'му своевољно придружили, Вранину
 да брани!“ поручи Владыка, коме е хра-

брость Евремова и быстаръ умъ врло до-
 бро познатъ быо.

Текъ што е Иванъ чуо, да ће Евремъ,
 Вранину бранити, доѣе онъ таки къ овоме.
 Овай башъ Заиду, коя е тврдо намерила у
 битку пратити га, отговараше, да не иде
 съ н'миме; но чимъ Ивана опази, отъ стра-
 сва пребледи и плашљиво заклучи Еврему
 прси, ерѣ е добро знала, шта значи кодъ
 Црногорца крвна освѣта, — ал' іошь ніе
 знала, да у време рата престае свака лич-
 на корысть, дакле и крвна освѣта.

Иванъ пошкропивши се светомъ водицомъ
 поздрави Еврема у име свете Троице, и у-
 ѣе у собу съ тымъ речма: „Турчинъ се ору-
 жава противъ насъ, Евреме; зато, докъ не-
 буду невѣрници поб'ѣдени, некъ меѣъ нама
 миръ буде!“

„Некъ буде!“ рече Евремъ, стиснувши
 му десницу. — „Хоѣешь ли самномъ ићи
 Иване?“

„Хоѣу. Кадъ намеравашъ поћи?“

„Данасъ.“

„Добро. Я ѣу се преправити!“ Оде.

„Невѣрни мужу!“ рече Заида, „жене у
 нашимъ харемовима фале вѣрность Славана.
 Я е невидимъ.“

„Заидо!“ кликне Евремъ жестоко.

„Зарѣ то ніе истина?“ срдито наста-
 вля Заида — „Твогъ неприягеля, брата уби-
 це отца могъ, зовешъ, а мене кодъ куће о-
 стати преморавашъ.“

Евремъ мало размышлява. „И ты ѣешь
 самномъ ићи!“ рече решително. и загрли е.

Евремъ е мудро учиніо, што се тако
 рано къ Вранини кренуо; ерѣ сутра данъ
 већъ су у велико звиждала Црногорска та-
 нета крозь Турскій станъ; но и Турцы су
 се такоѣерѣ отзывляли.

Османъ Бегъ упути се првимъ отсекомъ
 войске изъ Клобука управо на Грахово; што
 се већма приближавао горама, сотимъ чеш-
 ће су пуцали Црногорцы, и по даной имъ
 заповести до Грахова узмицали. Османъ е
 за н'има хитіо, не промыслећи, да ће о-
 вимъ путемъ войску свою са свимъ упро-
 пастити; ерѣ Црногорцы по еданъ или по

двоица, разсејани све болѣ суму окружавали войску, и иза чбунова на ню пуцали. Црногорацъ редко кадъ промаши. Чинило се садъ Осману, као да Црногорцы гледе у Грахову утврдити се, и зато онъ заповеди, да на село то юришемъ ударе. Но Црногорцы су се дотле само у миру држали, докъ се нису жене и деца изселила, и на сигурно место отведена была. Онда су се мужеви къ осталимъ војницима приюзили; ерѣ у такомъ случаю претвара се свака кубица у градъ, и сваки, кои само оружје носити може, душомъ и срцемъ борисе за драго отечество своѣ, за милый родъ свой. — Садъ су се Црногорцы опетъ около Османове войске разсули и тукли. Тако ступаше крозъ Вилушу, Шпилу и Загору до потока, кои се Рѣка зове. Ту обколише Османа Црногорцы тако, да се не маѣни мого. Ту су у највећемъ нередѣ Турцы были. Видѣѣи они погибель свою бегомъ се спасали и безумници храбре Црногорце, палеѣи имъ села, крозъ коя су бежали, јоштѣ већма на освету раздраживали. Османъ едѣва в две треће части войске Везиру натрагъ довео. Друге в Црнагора уколала.

Такој истой опасности были су острови Вранина и Лесендрія, на кое в Паша Скадарски око бацью, изложени. Вранина, коя в већа и важнѣя, носи име града, — премда съ градомъ еднимъ по нашемъ понятію ни найманѣ сравнити се не може. Низни, танки зидови, неколико обкопа и насипа сочиняваю градъ овогъ малогъ острова, и то бы готово безуміе было, ово место бранити противъ Паше, кои съ Албанезима своима и многочисленнымъ топовима на обали стааше, и за јуришъ спремаше се.

Евремъ добро в разсмотріо ту опасность, коя му в грозила, и старао се као искусанъ војникъ удалити в: онъ в дао нове насипе дызати, гдигди зидове направити — и већ в прилично быо све расположіо, кадъ едво вече апази, да се Албанези за јуришъ преправляю, и да еду се сутраданъ доста зноити. Прегледи онъ све јоштѣ еданутъ, и опо-

мене съ тронеѣимъ речма свакогъ стражара, да буде на опрезу.

„Пази добро ову ноћ, Мио!“ рече стражару на южной обали стоѣемъ „и пошльи уво твоѣ очима у помоћ, да не бы се Турчинъ мого фалити како в Црногорце, кадъ в на ны ударіо, непреправне застао!“

„Не бринисе ништа, — некъ се Турчинъ млого не фали!“ отговори стражаръ, „шта мыслишъ ты Евреме? Я велімъ, да се у Гори нашей млого болѣ дае ратовати, гди човекъ самъ непріятели побѣдити може, — него овде, гди чекати морамъ, докъ се онъ самъ не потруди до мене доѣи. — Садъ Евреме, мыслимъ, да ће се весело сутра играти!“

„Тако се и мени чини.“ рече Евремъ; а може быти, да еду насъ јоштѣ ову ноћ позвати на игру.“

Текъ што Евремъ то изрече, ал' се већ породила у граду велика хука, чѣе се неколико хитаца изъ пушака, за тимъ опази Евремъ еданъ мали чамецъ, кои къ Турскомъ стану као стрела долазаше. У томъ чамцу стааше Турчинъ, кои в къ Вранини окренуть голимъ андаромъ претіо. Евремъ упозна таки, да в то Мусулъ Ага. Похити дакле у градъ, да што брже прочѣе, шта се догодило; изъ долнѣ капиѣ башъ му иде на сусретъ Иванъ съ неколико Црногораца.

„Издани смо, Евреме, издани!“ викаше они смешано.

„Ко в насъ издао?“ заграми Евремъ „говори ты Иване!“

„Претрписе мало Евреме!“ рече овай: — шта бѣва отъ старине съ онимъ, кои браћу свою издае?“

„Издаица мора умрети!“ отговори Евремъ. —

„Добро Евреме! а шта онда, кадъ в жена издаица?“

„Мора такоѣрѣ умрети.“ отговори Евремъ савъ протрнутъ — „ако в удата, онда в дужанъ мужъ ѣѣѣи убити ю.“

„Преправн се дакле Евреме! „кликне Иванъ „насъ в Турцыма издала жена твоя!“

Ню смо затекли у разговору съ Агомъ, кои намъ се некако измаче.

Євремъ се тргне натрагъ отъ стра; но разабравши се удари на Ивана, и съ тымъ речма: Лажо! тресне га на землю. Но остави Црногорцы прискоче и увате Єврема.

„Владыка ти мора судити!“ викаше сви „што си се усудио у време рата руку дићи на Црногорскогъ юнака. Други мора за Вођу постављѣнъ быти, ты намъ више заповедати неможешъ!“

Освестисе Євремъ. „Браћо, имате право!“ рече онъ, „но то є за мене было удараць, кои бы и саму Гору подрмао, — надамъ се, да ће ми Иванъ опростити.“

„Видимъ я твой боль“ — отговори Иванъ — „и све, што є годъ досадъ было, хоћу да заборавамъ.“

„Одите дакле!“ рече Євремъ зубма шкрипећи „да васъ уверимъ о момъ спрямъ стары закона почитанію.“

Сви су садъ отишли у градъ, и ушли съ Євремомъ у нѣгову кућу. Око куће стаяше Црногорцы оружани, и башъ у самой соби є неколико нѣи чувало Заиду, — еръ у окове метнути несме нико слободну жєну Црногорца, то право има само нѣнъ мужъ; ако ли є девойба, то онда Владыка.

Већ є была ноћ, кадъ є Црногорски Вођа дошо у свою слабимъ жижка светиломъ осветлѣну собу. У той соби стаяше у буцаку на зидь наслонѣна Заида, кою є неспокойность, шта ће съ нѣоме быти, грозно мучила.

(конаць слѣдує.)

БРАТКА ПОВѢСТЬ

Гвоздены Бродова,

Будући да се „гвоздени бродови“ сваке године све више и више умножаваю; то мыслимъ да не ће излишно быти нѣшто мало и о нѣовой Повѣсти навести. — Сви Енглеzски Технѣцы іошть 1805 године у томъ су се согласили были, да прва покушенія са гвозденимъ бродовима на Енглеzскимъ

корытама (каналима) учине. Ово нѣово согласіє одобреніємъ и помобію Енглеzскогъ Владѣнія одма се у дѣйствіє произведе, и тако данасъ се налази гвоздены бродова већ и у свимъ Енглеzскимъ приморьяма, гди нѣки премда су и двадесетъ година не престано у движенію и послу были, то се іошть и дан-данасъ у добромъ и якомъ станю налазе. Перви гвоздени бродъ произышао є године 1821 изъ справнице (фабрике) Г. Г. „Мамбіє и Наніра“ у Хорслаи. На нѣму є истый Г. Ааронъ Мамбіи, кадъ га є у Лондону у бродосправницы стотовію, склопію, и утвердію, месеца Іуніа 1822 године преко Хавре, рѣкомъ „Сайне“ зовомомъ, отишао до Паріза. Овоме наскоро за исту рѣку Сайну іошть три опредѣлена гвоздена брода слѣдую. То Французъ Каве видећи таки започне и онъотъ сваковерстны руда бродове (Metallschiffe), за исту рѣку Сайну градити. Године 1824 даде паробродно Шаннона содружество, да се перви гвоздени паробродъ сагради; а послѣ овогъ наскоро опетъ даде, да се и іошть петъ истоветны Паробродачини, кои сви шесть и данасъ се іошть у добромъ станю виде быти. Послѣ овога таки су опетъ почели Фавцеттъ и Престонъ єданъ гвоздени бродъ у Ліверпоолу правити. А садъ се већ нагло све єдна за другомъ у Енглеzской, Шоттландіи и Французской бродоправница за гвоздене бродове подиже: али поредъ све ове оволике раднѣ іошть и дан-данасъ отлажу граѣнѣ гвоздены велики морски Галія. Предразсужденія и извѣстне теготе и трудности отъ тога ій задержаваяю; бою се, да се небы компасъ пореметію и смео; пакъ іошть мыслє, да гвоздена велика галія страшнымъ морскимъ буряма не бы могла одолѣти; да бы іой морска вода у време дугогъ путованя, као што се на морю ово често догађа, шкодила, и т. д. — Међутымъ ипакъ доћу на ту мысль, да баремъ манѣ явне гвоздене бродове, на коима бы путнике, писма и другу ситнію робу превозити могли, праве, и тако овы се наскоро много умножи, и єдна се у Ліверпоолу гвоздена Галліца, „Ірон-Сідесъ“ зовома, отъ 200 бечкій велика, сагради, на којой

первой усудесе путь изъ Ливерпоола у Союжене Американске Державе учинити; и ово съ нбомъ покушеніе верло лепо и сретно испадне. Отъ 1834 пакъ до 1839 године даде Восточно-Индійска Кумпанія више гвоздени, на 70 коня яки пароброда сготовити: но заго опетъ морали су се сви ови найпре разчлениги, пакъ тако у Восточну-Индію ответи. Т-къ г. 1840 первый путь отплуове Восточну-Индію два гвоздена воена пароброда, еданъ на 90 коня якій, и зовомый „Флегетонъ“, а другій, на 120 коня якій, и зовомый „Немезісъ.“ Обадва су се ова пароброда яко отликовала у Хійнезскомъ рату, и показала, да гвоздени пароброди много више преимущества имаю отъ дрвены. Године 1842 довершио е Лердъ у Ливерпоолу едну на 180 коня яку галлію „Гваделупе“ названу на рачунъ Мексіканскогъ владѣнія: и сама Справница Лердова веъ е до конца 1842 године у свему 46 гвоздени разны бродова сготовила. Лердови главни Конкурренти сеу Іаксонъ и Кумпанія, Ф. Хернонъ и Гранѳанъ и Кумпанія, кои су гвоздену лађу „Бригандъ“ на 220 коня яку, и „Іон-Гарровъ“ отъ 555 бечкій велику саградили. Послѣднѣ ова са лађомъ „Индостанъ“ на 520 коня якомъ быле су найвеће гвоздене лађе: али ий е гвоздена лађа „Греат-Бритенъ“ на 1000 коня яка у свему превозишла,

СЛѢДСТВА ИГРАНІЯ КАРТІЙ.

Простъ еданъ младићъ, кои е трудолюбивъ быо, и съ тымъ добро чувао свои притяжаваюћи 900 фор: а и 2000 фор. кое е подъ интересъ дао быо. Онъ е увекъ мысліо о овой своіой срећи, и често е себи съ некомъ радостію будућность представляю; како ће сирѣчь са своимъ иманѣмъ управлѣти, како ће га умножавати, и съ фаміліомъ своіомъ сретно уживати. — Ал' на несрећу нѣговоу у зимнѣ доба, — кадъ обычно прости люди мало посла имаю, — поодивши онъ Крчму съ некимъ варалицама и наученымъ играчима помешасе, кои су га свакоякимъ начиномъ присвоивали, и само, гово-

рећи му: „перъ Унтерхалтунгъ,“ да се съ нвымъ играю. Отдле дотле около нѣга баяли су, и облећали, докле га на опасность навукли нису. Шестъ дана траяло е пѣнченѣ; за кое време съ променомъ среће гродужавала се и игра, и тако найпослѣ срећа сасвимъ остави новогъ Играча, зато, што су други у споразумѣнію были, пакъ овога варали. Овай дође у ватру, — наравно кадъ е видіо, да свое новце губи, — кое желећи повратити, све е више мећо дотле, докле и оне подъ лихвомъ бывше новце све неизгуби; и тако безъ пребіене крайцаре остане.

У такомъ станію видећи себе сиромыхъ, полакъ е мртавъ быо; сва лепа и красна нѣгова надежда садъ му изчезне. Самъ се отъ себе стыдіо и срамотіо, пакъ и оно ока тренуће, кадъ се играти почео, страшно е прокляно. Горко га е мучила и гризла совѣсть. Никомъ се потужити смео не. — „Навеки е самъ себе несрећнымъ учиніо,“ у себи е говоріо, — „миръ и задовольство изгуби, и изгледу среће будућности мое, одданпуть се конаць учини.“ Очаявао е. — Предъ люде изыћи не смео; зато се у село иза села налазећесе увуче съ тымъ злочестнымъ намѣреніемъ, да тамо одъ глади и зиме скапа. Ту се три дана налазіо безъ свакога ела и пѣћа. Но одъ зиме, глади и жећи у нѣму се смутня нека роди, и садъ одъ жалостне свое намѣре отустати намысли: али е ово веъ поздно было. — Онъ се извуче изъ сена и плачући за помоћ кодъ многи е припадао. Пакъ се и таки нашла братска чувствително куцаюћа срдца, коя су га сожалила и кући одвела. — Дозватый Лѣкаръ одма е видіо шта е, и да су му нозе црносмрзнуте неизлечиме быле; но на противъ начинъ е тражіо, да бы га само отъ смрти сочувати могао. Кадъ се дозна грозне нѣгове намѣре узрокъ, Магістратъ е извиду чиніо, и да се три она нечовека на рачунъ позову. Младићъ е веъ сасвимъ збунѣнъ быо, и као безъ памети говоріо; пакъ е и найпослѣ поредъ свегъ труда и употреблѣны одъ Лѣкара, за избавити му жи-

вотъ, начина, међу найвећихъ мукама, после краткогъ времена съ душою се раставио Варалице по заслуги њиной истина казифни су; али ели то што годъ њѣму вредило?

Ето! То су слѣдства играна Картиј, што оно кажу „перъ Унтерхалтунгъ.“ Кадъ бы овај примѣръ, и јоштъ многи други овомъ подобни усовѣтовати могли оне, кои ни у чемъ такву забаву неналазе, као у картаню. — Та ели Богу плакати! да човекъ мудрошћу обдаренъ у ономѣ уѣху и забаву налази, што му шкоди не само жепу, него губи и драгоценно време, губи здрављѣ, одъ многогъ неспаваня скраћуе себи животъ, губи честь, и срећу своју убија. —

Тко е карташъ, — тако се каже, кое се и погађа, — овај е и пјаница, и тако многобројне шкодљивости себи наноси; шта више! пјанствомъ обезсвећава добротворство божества, и у скотско се станѣ пушта. Ние ли то порокъ! и люди се паметни таквимъ гнуснымъ страстима овладати даю. Та узду страстиј у зубе, пакъ неће отети ма. —

(превео)

(М. Т. И.)

О Т Г О В О Р Ъ

на „Поправленіе єдногъ Прилога“
у Ч. 3 С. Н. Листа.

У Числу 3 С. Н. Листа т. г. Г. П. Р. Сентандреяцъ сообщава парафрастическо поправленіе *) мога прилога, сирѣчь; „да е Пестоль Архіепископата Сербскогъ текъ 1739 г. у Карловце изъ Београда пренешенъ, како бы дакле могао быо Ракоція јоштъ 1704 г. Черновићу у Карловце свое шилати писмо?“ На кратко отговарамъ; да у моме рукопису неналазисе „да е Черновић у Карловце Ракоциј писао“ и чудимъ се како су „Карловце“ у Листу произвикли,

*) Ово е екземпляръ реторическогъ Бомбаста.

па јоштъ и томъ, како се исто „поправленіе“ непрегледавши мой Рукописъ метути могло, а сувише јоштъ: како п. учредничествомъ узрокована погрѣшка чрезъ исто да се не поправи?

Јаковъ Игњатовићъ.

МУДРА ИЗРЕЧЕНІЯ.

Тужбе противъ провидѣнія свагда су безвкусне и глупе, и истинни знацы севѣрія, или незнаня; много пута такођеръ и лицемѣрства противъ слабиі глава; понеже сва добра и зла качества людій и њовогъ взаимногъ обхожденія по мѣри њовогъ разума, њовогъ проицанія и страдањя зависи. —

Вредность човека состои се, да е исксанъ у многимъ стварма; колико е могуће, да е съ малымъ задовољанъ; колико е могуће къ свачему и рѣшителанъ.

Ожидзай све отъ терифлія и трудолюбія. Съ прилѣжаніемъ и у време постарати се, преобратисе дузовъ листъ у свилу.

Кадъ намыслишъ какавъ посао предузети, стисни усне твое. А кадъ се на путь спреманъ да твое предпріятіе произведешъ тада обави чизме твое съ вуномъ.

Мало читати и много слушати, то е најсигурниі путь знаня своя умножити.

Сам. М.

Д О П И С И.

Бечъ, на Воскресеніе.

„С ога и Любовь, напредакъ носе.“

И у нашей Церкви на старой півцы (Steifmarkt) налазећоисе, держалосе ноћомъ „Христово Воскресеніе“ са особитымъ благоговѣніемъ. Миѣна е было видати, како е и мало и велико къ томъ Торжеству похійтило, а јоштъ више е овдашнѣ наше жителѣ обрадовало, и до највећегъ осењаня довело, кадъ су Пѣвцы цѣло Пѣніе онако, као што е пре њколко година у Пешти было, отпоили. То красно Пѣ-

ніе заоста милина е было чути. Дѣца наша Шолска, кою е Г. Рандхартингеръ краснофѣнія Учитель ово Пѣніе научіо, и коіой су се іоште млади люди изъ Школе Пѣнія овдашнѣгъ Університета придружилн, пошла су до умиленія. Пѣваца кое нашегъ кое нѣовогъ Вѣроисповѣданія было е до двадесетъ. Цѣло Пѣніе ово наредили су два Г. Г. К. К., и М., на кое су они великій трошакъ употребили. Видѣни наше Общество ово нѣово благо намѣреніе, одма се съ нѣма сложи, пакъ да бы Краснофѣніе ово и у будуще обдержати могли, договоре се, да свакій по могуѣству на то жертву приноси; и тако су многа Господа и Госпоже по 50, 100, и по 500 фор. сребра на овай светый и благій копаць годишнѣ давати завѣщали. Пѣніе се ово свимъ вообщее допало тако, да су Учителю Краснофѣнія изъ благодарности еданъ лѣпъ лавровый вѣнаць на ястуку отъ кадите даровали, кои су вѣнаць две Госпоже нѣму и на главу поставиле!! *)

Изъ Беча, 29. марта, 1844 л. Послѣ Праздника почеле су овдѣ Талианске Опере. Траяће три мѣсеца као и досадъ. На свѣтлый Понедѣльникъ была е првый, а юче у Вторникъ другій путь представляна Опера **Норма** и представляла Г. Монтенегро. Првогъ вечера плаћане су ложе по 50., а столица една по 10 фор. сребра. Свѣтъ е у найвећемъ любопытству на мѣсто представленія ишао, надаюћи се особито художество союжено са даромъ природе кодъ новы Пѣвача наѣни. При свемъ томъ што су аrie изъ Опере ове дражестне, опетъ се не само ніе Публікуму допало; не го су се многи као преварени нашли. По обштемъ мнѣнію овдешнѣмъ, Г. Монтенегро могла бы кодъ Г. Графице Хассенбартъ, а Г. Маріинъ кодъ Г. Штаудігла у школу ићи и пѣвати учити. Миланезске Новине ковале су Г. Монтенегро у звѣзде, и съ тымъ намъ е дивніе, што се ни са едномъ нашомъ Пѣвачицомъ — — Хассен-

*) Ніе ли ово лѣпъ и дичанъ еданъ примѣръ за цѣо нашъ малый Родъ? — — Занста естъ. — — И занста мыслимо, да ће свакій Сербинъ, кои понятіе о Краснофѣнію, кое се на ноте пѣва, има, ову слогу, любовь и ово красно Племенитогъ Общества Бечкогъ намѣреніе свеусердно похвалити, и чистомъ душомъ Богу вопити, да Свевышній Твораць ту нѣову благородну слогу и любовь у сердцама укрѣпи, то нѣово благо предпріятіе са своіомъ свемогуѣнностію благопоспѣши: и то съ тимъ више; ерь кадъ помыслимо, да и Краснофѣніе човеку къ совершенству нѣовогъ изображенія и облагородія, као и друге Науке служи, то вообщее треба пожелити и настояти, да овому лѣпому примѣру по могуѣству подражавамо, и да се поредъ други Наука и Художества, такоеръ и у овой художественной Краснофѣнія Науки изображавамо.

И.

бартъ, Луцеръ и Хайнефетеръ — ни близо споредити неможе. Видитъ ѣмо, како ће намъ се остали Членови овогъ Дружества допасти. Међутымъ већ едва чекамо, да што пріе ова три мѣсеца пробу, те да насъ опетъ наши Пѣвачи са пріятнымъ своимъ гласовима увеселявати почну.

В Ъ С Т И.

Изъ Карловаца. Нѣова Експелленція Господинъ Іосифъ Раячичъ, Архіепіскопъ и Митрополітъ отпутовао е 31. Марта т. л. одавде у Далья, и тамо ће се неколико дана бавити: а 4. Априліа полази Овъ изъ Далья на Пароплову преко Пеште на Земальскій Соборъ у Пожунъ. Богъ Свемогуѣій да Му срећанъ путь даруе и да Га у нѣовомъ за мило Отечество и за общенароднѣ Благо добромъ предпріятію подкрѣпи.

Чуемо да ће и Нѣово Высокопреосвященство Господинъ Пантелејимомъ Живковичъ, Епископъ Темішварскій такоеръ овы дана на Діету у Пожунъ ићи

ПРЕЖЕЛНО УДИЧАРЕНЪ.

Познато е да су Енглезни превелики Удичари, и они су ово художество, како сирѣчь на удицу рыбу хватати треба, са своимъ многимъ покушеніяма, усовершенствовали. Но на жалость умалюесе рыба у Енглезскимъ рѣкама све већма, едно зато, што се вода са свакомъ нечистотомъ кое изъ фабрика кое изъ другихъ дѣлаоница (Werkstätte) посвакій данъ нечистишеномъ и у ню бацаюћомъ яко кварн, а друго зато, што рыбу и многоходећи по рѣкама пароброди расплашую, тако, да се већ рыбы за удичаренъ у рѣкама више скоро и неналази. Но Енглезни удичити желни, особито богати, предузимаю путешествія у странне землѣ и предѣле, гди се рыбы много налази, пакъ ю тамо на удицу хватаю. Найсилни, найбогатіи и найгорделивин Енглеза можесе у Шведской и Норвегій преко лѣта видити, кои су се поредъ рѣка у колибцама настаннл, пакъ тамо безъ свакогъ нмъ сметаня више месецій рыбу на удицу ловѣни пробаве.

П Е Ш Т А.

Писмо на Господина Евгенія отъ Гьурковичъ, Верховногъ наши Народны Школа Надзирателя, отъ Г. Г. Лазара Теларовича Дѣтонаставника Мохачкогъ, и Гаврила Фомича наименованогъ Дѣтонаставника Боботскогъ, у коему они на умноженіе Фовда наши Народны Школа сваке године жертву приносяти завѣщавая, естъ слѣдуоће.

Высоко-Благородный Господине,
премилостивый нашъ Покровителю!

Ако бы, по единце свакогъ, пытати усудю се човекъ: кое е найблагороднѣе у животу за благостояніе човеческо поступиѣ, то е увѣренъ, да бы отъ свакогъ отговоръ добыо, да е добро воспитаніе и наставленіе младогъ детета поступакъ и дѣло найизбранѣе. Ово дакле свето, и, слободно рећи, Божественно дѣло, и треба, и, или на природу, или на житељско станиѣ човека сматрајући, мора свакиъ человекъ найохотнѣе исполнявати и совершивати. — А да ово дѣло цѣль свою безъ спомогателны средства достићи не може, то смо совершенно увѣрени: нужно е дакле да сви свакимы начинамы къ тому притечемо, да светомъ таковымъ дѣланію къ достиженію среѣне ове цѣли помогнемо. — Мы дакле подписани желећи, да милый Родъ нашъ у оваковомъ любкомъ дѣланію успѣхъ добаръ получи, одъ малогъ нашегъ награжденія, за труде наше полученогъ, на умноженіе Фонда Школскогъ завѣщавамо сваке године, у есенъ, по еданъ Цесарскій дукать жертвовати. *)

Насъ и судбу нашу Покрову отеческогъ храненія
Вашегъ одавајући съ Высокопочитаніемъ есмо вѣчно
Высокоблагородію Вашему
У Мохачу на велику Среду 1844. л.

Всенижайши.

СМѢСИЦЕ

Еданъ Шоттѣски повременый Листъ пише, да е тамо едно стадо оваца, нономъ при появленію Сѣверногъ свѣтлогъ огня, ослѣпило; но послѣ одногъ да-

*) Неможемо пропустити, да горереченой Господи предъ цѣломъ нашимъ Публикомъ, за ньюву къ общему добру ревность, внутреннюю благодарность неотдамо: ерь е ово ньюво приношеніе, кое они годишнѣ отъ свое мале плаѣе на олтарь просвѣщенія жертвую, редко, и особите похвале достойно. — Не бы ли добро было мила Сербска Браћо! да се на овай лепъ примѣръ свойски угледамо, пакъ да сви поспѣшимо, и ово преполезно Народно Заведеніе, кое е за изображеніе наше младежи найнужднѣе, по могуѣству подпозажемо.

И.

на кады су овцама изъ жила крвь пустили, свака е овца опетъ преѣшнѣи свой видъ добыла. И зато треба да се овцы, волко веѣма може быти, отъ ике свѣтлости чуваю.

У ади одной „Унамархъ“ зовомой служе Госпоже умѣсто новаца. Люди купяћну какову стваръ са женскимъ особама исплаћую; и то по цѣни и важности купяће ствари, съ одномы, двѣма, съ трима и проч. женскимъ особама.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

У Пешти 16. Апр. п. р. цѣна раане на пшцы есть слѣдуюћа: Пешт. меровъ; жита 105—126. наполице 70—80, ражи 63—70, ечма 52—55, зоби 50—52, и кукуруза 66—72 грошића у шайну.

Ђуръ, 6. Апр. п. р. Годишній овдѣ велике неделѣ держанный Торгъ не башъ за Рукодѣлце и за маню Терговину добро испао. А и производе ни су яко куповали. Марве; као коня и говеда было е много на торгу, и особито было е коня тако избраны, да ий се человекъ не довольно нагледати могао. Цѣна продавана есть слѣдуюћа: 1 пааръ лѣпы велики за хинтовъ коня 600—800 фор., 1. пааръ среднѣи за кола 400—500 фор., а 1. пааръ селски коня 140—200 фор. у серебру: — 1. пааръ волова за плугъ 250—300 фор., а 1. пааръ дебелы 350—380 фор., една крава 70—120 фор. едно теле 10—18 форъ; 1. пааръ воловски кожа 45—55 фор., 1. пааръ кравин 30—40 фор., 1 пааръ коньски 16—25 форъ, 1 пааръ телећин 5—6 фор., 1 пааръ овчин 3—4 фор. и 30 кр. а 1 пааръ ягнѣћин кожа 2—2 фор. и 30 кр.: — 1. цента сланине 40—45 фор., сала 45—48 фор., говећегъ масла 65—70 фор., а топлѣногъ сала 45—50 фор., 1. цента коноплѣ 25—50 фор. у шайну. На данашнѣмъ седмичномъ торгу т е 10 Апр. п. р. цѣна раане была е ова: Пож. мер. жита 2 фор. и 30 кр. — 3 ф. и 54 к., наполице 2 ф. и 6 кр. — 2 ф. и 24. кр., ражи 2 ф. и 12 кр. — 2 ф. и 24 кр. ечма 1 фор. и 30 кр. — 1 ф. и 42 кр., зоби 1 ф. и 36 кр. — 1 ф. и 45 кр., кукуруза 2 ф. и 30 кр. — 2 ф. 48 кр., и пасуля 4 фор. и 15 кр. — 4 фор. и 30 кр., у шайну.

Станѣ Дунава у Пешти.

15. Априліа п. р. 11' 5." 6."

17. Априліа 11' 10." 9."

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельномъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стра не Предчисленке за полъ године 4 фор. у серебру. Предчислитсе може на свакой ц. кр. Пошта, и у Пешта кодъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bastei Gasse Nro. 349.)

Издаватель Димитрій Іовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Байжеловићъ.